

Глава 32. Облачное море Янхуа (часть девятнадцатая)

Вечернее небо нежно пламенело пурпуром. Лёгкий ветер колыхал слипшиеся от крови лисьи меха, заставляя их едва заметно трепетать.

Разбросанные повсюду фрагменты тела соединились с пугающей быстротой. Голова повисла под неестественным углом, но чья-то рука бережно вернула её в правильное положение.

Из брюшной полости трупа выскользнула белоснежная лисица, извиваясь и меняя форму, пока не превратилась в ослепительно красивого юношу.

Он простёр ладонь над собранным из кусков телом. Суставы создания издали омерзительный скрежет, от которого заныли зубы, и вскоре перед лисицей предстал красивый молодой мужчина.

— Господин, — произнёс он безжизненным, лишённым эмоций голосом, словно марионетка под чужим контролем.

— Хорошая работа, — в глазах Цзян Линя мелькнул алый отблеск. — Цзян Гу всегда стремится истреблять врагов до последнего. К счастью, я был готов к этому. Без тебя нам бы не спастись.

Мужчина смотрел на него остекленевшим взглядом, механически кивая.

Цзян Линь похлопал его по голове с улыбкой: — Мне больше нравился твой прежний дерзкий характер.

Увы, марионетка лишена души и могла лишь повторять одно и то же движение, с головой, наполовину разложившейся.

— Не беда, я почию тебя, — на лице Цзян Линя мелькнула зловещая улыбка. — Цзян Седьмой, посмотрим, кто кого.

Несколько дней спустя. Орден Янхуа.

— Молодой господин, молодой господин! Вы проснулись? — Ся Лин, стоя на коленях у постели, готов был расплакаться от радости.

Вэй Фэн с трудом разлепил веки: — Ся Лин?

— Наконец-то вы очнулись, господин! — Ся Лин бросился помогать ему подняться. — Молодой господин Сюань только что навестил вас и ушёл. Как же вас угораздило вернуться в таком состоянии?

Вэй Фэн прижал ладонь к пульсирующей болью ране на животе, оглядываясь: — Где мой учитель?

Ся Лин замешкался, не решаясь ответить. Вэй Фэн нахмурился: — Говори немедленно!

— Старейшина Цзян убил одного из старейшин Дисциплинарного зала и самовольно увёз вас с горы. Сейчас его заключили на пике Цинпин до вынесения приговора, — выпалил Ся Лин.

— Приговора?! Моему учителю никто не смеет выносить приговоры! — Вэй Фэн вскочил с постели, забыв о ране, и тут же со свистом втянул воздух сквозь стиснутые зубы.

— Осторожнее, господин, мы только наложили лекарства, — Ся Лин поспешил поддержать его.

Вэй Фэн раздражённо оттолкнул помощника: — Он убил старейшину Дисциплинарного зала, потому что те пытались вырвать мою душу! Если бы не учитель, я бы погиб! А теперь эти лицемеры его заточили? Да чтоб их всех!

Пылая гневом, Вэй Фэн проигнорировал протесты Ся Лина и, призвав меч, полетел прямо к пику Цинпин.

Пик встретил его привычной безмолвной тишиной. Не успев даже приблизиться к пещерному жилищу, Вэй Фэн закричал во весь голос: — Учитель! Учитель!

Однако, едва попытавшись войти, он отлетел назад, отброшенный защитным барьером. Не поверив, он снова бросился вперёд — и был отброшен ещё дальше.

— Учитель! — Вэй Фэн заколотил в энергетический щит, паника поднималась внутри него подобно приливной волне. — Учитель!

Внутри пещеры Цзян Гу, только что завершивший восстановление своего повреждённого духовного ядра, услышал отчаянные крики ученика.

«...» — он закрыл глаза, притворяясь, что ничего не слышит.

— Учитель, вы там? Как они посмели заточить вас! Этот старейшина Дисциплинарного зала заслуживал смерти хоть десять тысяч раз! Учитель! Учитель! Учитель! — Вэй Фэн охрип от криков, но продолжал отчаянно колотить в магический щит. — Учитель! Учитель! Как вы? Выйдите, посмотрите на меня, учитель!

Внезапно прочный барьер исчез, и Вэй Фэн, не ожидавший этого, едва не рухнул на пол, в последний момент удержавшись на руках.

Белоснежный подол одежды скользнул перед его глазами.

— Что случилось? — холодный голос Цзян Гу раздался над его головой.

Вэй Фэн поспешно поднялся, с тревогой вглядываясь в лицо наставника: — Учитель, с вами всё в порядке?

— Я в полном порядке, — Цзян Гу находил его суету крайне утомительной.

Но Вэй Фэн не поверил, с беспокойством обойдя учителя кругом: — Учитель, Цзян Линь говорил, что больше десятка культиваторов стадии Преобразования духа напали на вас одного, а потом вы ещё сражались с ним насмерть, чтобы спасти меня. Как вы можете быть в порядке?

Цзян Гу уже был тяжело ранен к тому времени, и всё же нашёл силы вернуть Вэй Фэна в орден Янхуа.

— У Хэчжи и Се Фусюэ, эти старые лисы, воспользовались вашими ранами! — Вэй Фэн, уверенный, что разгадал ситуацию, смотрел на учителя со смесью ярости и вины. — Простите, учитель, это я навлек на вас беду.

— Закончил? — спросил Цзян Гу.

— Э-э... да, — Вэй Фэн потёр кончик носа, осторожно изучая выражение лица наставника. —

Учитель, вы сердитесь?

— Нет, — ответил Цзян Гу. — Ты тяжело ранен. Кроме занятий на пике Тоучунь, ограничишься изучением базовых техник. Книги, которые тебе понадобятся, я уже отправил на пик Ляньюнь.

Вэй Фэн застыл в недоумении, всё ещё переживая воспоминания о том, как они с учителем вместе сражались не на жизнь, а на смерть.

Он благополучно вернулся из клана Цзян. Цзян Гу не был заинтересован в его природе божественного водяного дракона, он даже рисковал жизнью, чтобы защитить его. По дороге сюда Вэй Фэн представлял, как бросится обнимать учителя, а тот тихо утешит его, и они, учитель с учеником, пережившие смертельную опасность, наконец откроют сердца друг другу...

Вместо этого Цзян Гу с бесстрастным лицом раздавал ему учебные задания.

— Учитель, я не хочу ходить на занятия на пик Тоучунь, я хочу остаться с вами, — Вэй Фэн шагнул вперёд, хватая учителя за рукав и глядя на него умоляющими глазами. — Учитель, вы сами можете обучать меня.

«...» — Цзян Гу безучастно выдернул рукав из его пальцев.

Вэй Фэн перед ним стал каким-то странным.

Раньше Вэй Фэн держался с ним почтительно, обращался «учитель» и «вы», и даже когда Цзян Гу вызволил его из Дисциплинарного зала, не осмеливался переступить границы. Теперь же он вёл себя гораздо свободнее, даже позволял себе прикосновения, излучая тепло и заботу, словно дикий зверь, наконец признавший хозяина и отбросивший настороженность.

Цзян Гу действительно хотел завоевать его доверие, но это было уже чересчур навязчиво.

Вэй Фэн же, полагая, что учитель просто скрывает тёплое сердце под холодной маской, настойчиво льнул к нему, глаза его сияли, как два чистых родника: — Учитель, согласны?

— Стой прямо, — Цзян Гу слегка нахмурился.

Вэй Фэн едва не прижимался к нему, но моментально выпрямил спину, глядя на учителя с преданным обожанием. Казалось, ему не хватало только хвоста, чтобы отчаянно им вилять: — Учитель, они на самом деле ничему толком не учат. Десять дней с ними равны половине дня с вами.

С этим Цзян Гу был полностью согласен. Никчёмные мастера Янхуа не могли вырастить ничего стоящего. Однако ему всё ещё требовалось использовать Вэй Фэна, чтобы выманить Цин Ду и его покровителей, поэтому он не мог просто запереть его на пике Цинпин.

— С завтрашнего дня я буду преподавать базовые техники на пике Тоучунь, — сказал Цзян Гу.
— Ты будешь присутствовать на занятиях.

— Учитель, вы будете постоянно преподавать на пике Тоучунь?! — Вэй Фэн не скрывал изумления.

Большинство старейшин на пике Тоучунь сменялись каждые десять дней, и только редкие специалисты вроде Шэнь Юйсиня преподавали постоянно. Базовые техники обычно не

требовали закреплённого наставника.

— Твоё владение базовыми техниками оставляет желать лучшего. Я не доверяю это другим, — пояснил Цзян Гу.

— Учитель... — сердце Вэй Фэна переполнило сладкая горечь, а глаза мгновенно покраснели от нахлынувших эмоций.

В глазах Цзян Гу мелькнул холодный отблеск. Если этот наглец осмелится разрыдаться, он вырвет его глазные яблоки.

К счастью, Вэй Фэн сдержал слёзы, но взгляд его стал ещё решительнее: — Я буду учиться на совесть!

Цзян Гу никак не отреагировал. На самом деле, он вовсе не беспокоился о Вэй Фэне. Как и сказал ученик, на него напали семь или восемь культиваторов стадии Преобразования духа, Цзян Линь раздробил половину его грудной клетки, а если прибавить ещё и рану от Яо Ли, тело его достигло предела.

Ему требовалось время для исцеления, но также нужно было скорее разобраться со всем Орденом Янхуа. Преподавание на пике Тоучунь идеально подходило для этих целей.

— Но, учитель, как быть с вашим заточением? — обеспокоенно спросил Вэй Фэн. — Позволят ли они вам преподавать?

— Кто сказал, что я заточён? — Цзян Гу холодно взглянул на него. — Так вот почему ты так спешил — пришёл спасать меня?

Вэй Фэн застыл с открытым ртом: — А?

Лишь полдня спустя, когда он вернулся на пик Ляньюнь и выяснил правду о слухах, он принялся гоняться за Ся Лином по всей горе.

— Все так говорят... господин, пощадите! — Ся Лин, спасаясь бегством, закрывал голову руками. Его вопли разносились по всем склонам. — Я не должен был верить слухам! Я виноват, господин!

— Мой учитель так могуществен, кто посмел бы заточить его?! — Вэй Фэн, преследуя его, не скупился на проклятия. — Знаешь ли ты, как я опозорился? Учитель смотрел на меня, будто на идиота! Стой, кому говорю!

А на пике Цинпин Цзян Гу, избавившись от шумного Вэй Фэна, наконец обрёл тишину.

Он опустил взгляд на алую пилюлю, парящую над его ладонью. От неё исходил едва уловимый жар, словно её только что извлекли из плоти.

Цзян Сяньюнь, желавший использовать пилюлю Отделённого Огня и зверя Мучи для изготовления духовного оружия, поистине расточителен. Такое сокровище, разумеется, следовало использовать для культивации. Стоит лишь поместить её в дантянь...

— Учитель, пожалуйста, откройте дверь! — жизнерадостный голос прервал его размышления.

Цзян Гу, сжав ладонь, спрятал пилюлю и поднял взгляд. Вэй Фэн, нагруженный узлами, колотил по магическому барьеру, как по двери.

— Учитель, учитель, вы здесь? — Вэй Фэн прижался к энергетическому полю, тщетно пытаясь заглянуть внутрь. Хотя разглядеть что-либо было невозможно, это не умеряло его энтузиазма:
— Учитель, учитель, я пришёл к вам! Учитель, это я, Вэй Фэн, учитель?

Цзян Гу глубоко вздохнул, развеял барьер и произнёс ледяным, полным раздражения тоном: — Что тебе нужно?

Вэй Фэн, нагруженный свёртками, легко проскользнул внутрь с сияющей улыбкой: — Учитель, я пришёл жить с вами в пещере!

Невозмутимое лицо Цзян Гу на мгновение дрогнуло, он решил, что ослышался: — Что ты сказал?

— Учитель, эта пещера, хоть и проста, но богата духовной энергией. Как ваш ученик, я не могу допустить, чтобы вы каждый день ходили на пик Ляньюнь. К тому же, так мы сможем вместе посещать занятия на пике Тоучунь. Учитель, мне кажется, эту пещеру можно немного расширить... — Вэй Фэн деловито втащил несколько ящичков, отряхнул ладони от пыли и с удовлетворением оглядел результат своих трудов: — Учитель, через несколько дней я закажу две кровати, чтобы медитировать было удобнее. Как вам идея?

Уголок рта Цзян Гу дёрнулся.

Вэй Фэн не успел даже обрадоваться, как был выброшен из пещеры вместе со всеми свёртками и ящичками. Энергетический щит захлопнулся с оглушительным грохотом, став в десятки раз толще и надёжно преграждая ему путь.

— Прочь, — произнёс Цзян Гу.

<http://bllate.org/book/13687/1212631>